

РОЛЬ ТЕМПОРАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ИРОНИИ

Работа представлена кафедрой немецкой филологии

Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент С. Н. Саможенов

В статье рассматривается проблема просодических средств реализации модально-эмоциональной коннотации «иронично» в немецком языке. Главное внимание в разграничении ироничных и нейтральных реализаций высказываний уделяется темпоральному компоненту просодической структуры. Автор приходит к выводу, что просодическая структура высказывания отличается большим диапазоном вариативности по темпоральному компоненту. Основной причиной вариативности является отношение говорящего к содержанию своего высказывания, в том числе его эмоционально окрашенное отношение.

Ключевые слова: *просодия, модальность, эмоциональность, ирония, немецкий язык.*

A. Fromm

ROLE OF THE TEMPORAL COMPONENT OF AN UTTERANCE'S PROSODIC STRUCTURE IN IRONY REALISATION

The article is devoted to the prosodic means of expressing the modal-emotional connotation "irony" in the German language. The main attention in the differentiation of ironical and neutral utterances is paid to the temporal component of the prosodic structure. The author comes to the conclusion that the prosodic structure is widely varied according to the temporal component. The main reason for variation is a speaker's attitude to the content of the utterance, including the emotional coloring of the utterance.

Key words: *prosody, modality, emotionality, irony, German language.*

Проблема разграничения понятий модальности и эмоциональности является предметом исследования многих ученых (В. В. Виноградов, Н. А. Лукьянова, Н. Е. Петров, Е. М. Галкина-Федорук и др.), но по сравнению с количеством работ, посвященных исследованию лексических и лексико-грамматических средств выражения модальности и эмоциональности в речи, просодические средства являются мало исследованной областью. Именно поэтому в качестве объекта исследования были выбраны просодические средства реализации модально-эмоциональных коннотаций.

Предметом настоящего экспериментально-фонетического исследования является

модально-эмоциональный аспект речевого высказывания. Исходным теоретическим постулатом исследования является тезис Л. Р. Зиндера о том, что «...ничего нельзя сказать, что не содержало бы оттенка ласки, гнева, иронии и так далее или что звучало бы нейтрально. В каждой такой эмоции скрывается отношение говорящего к содержанию своего высказывания, а поскольку чаще всего именно так определяют сущность категории модальности, то это означает, что нет высказывания, лишённого этой языковой категории» [4, с. 6]. Среди исследователей не существует единого мнения относительно взаимодействия категорий модальности и эмоциональности в речи, а также относительно

способности супraseгментных средств выражать данные категории (В. В. Виноградов, Н. Е. Петров, Е. М. Галкина-Федорук, Н. А. Беседина и др.).

Н. Е. Петров включает в содержание модальности эмоциональное отношение, реакции говорящего субъекта, сюда он относит страх, жалость, любовь, похвалу, иронию, злорадство и другие эмоции, выражаемые в виде различных оттенков эмоциональной квалификации высказывания. Эмоции, утверждает автор, выражаются средствами сообщения модальных значений, а интонация, являющаяся универсальным способом выражения модальности, считается важнейшим средством передачи эмоций. [5, с. 108, 145].

Е. М. Галкина-Федорук говорит о том, что эмоциональность, представляя собой свойство субъекта, его способность переживать эмоцию и выражать ее всегда, находится в сфере субъективных отношений говорящего и речевого сообщения [3, с. 119]. Также эмоциональное отношение к сообщаемому как модальное квалифицирует Н. Ю. Шведова. Она выделяет субъективную модальность как характеристику «отношения сообщаемому, экспрессивное выражение тех или иных эмоций говорящего по поводу содержания сообщения» [6, с. 16]. Н. А. Беседина в своем исследовании говорит о единстве рационального и эмоционального в языке, которое находит свое отражение в диалектической взаимосвязи денотативного и коннотативного элементов в семантической структуре слова и высказывания. [1, с. 287, 288].

Таким образом, большинство лингвистов, занимающихся проблемой разграничения модальности и эмоциональности, определяют эмоциональное отношение говорящего к предмету речи как специальную форму выражения отношения человека к окружающему миру, что позволяет включить эмоциональность в категорию модальности. В данной работе эмоциональность считается неотъемлемой частью категории субъективной модальности, а в связи с тем, что разграничение эмоциональности и модальности не всегда возможно, в исследовании используется термин *модально-эмоциональная коннота-*

ция, под которым понимается субъективное отношение (в том числе и эмоциональное) говорящего к содержанию своего высказывания с учетом объекта речи.

Субъективная модальность охватывает всю гамму реально существующих в естественном языке эмоционально-экспрессивных оттенков субъективного отношения к сообщаемому, таких как: уверенность, протест, сомнение, удивление, ирония и др. Настоящее исследование посвящено изучению модально-эмоциональной коннотации «иронично».

Создание ироничного смысла высказывания обусловлено интенцией говорящего выразить свое отношение к действительности косвенным путем. Ирония, таким образом, может рассматриваться как форма эмоционального освоения действительности, относящаяся к категории субъективной модальности.

«Ирония» происходит из греческого языка и означает «притворство» или тонкую скрытую насмешку (порицание, осуждение). Также ирония определяется как «стилистический оборот, фраза, слово, в которых преднамеренно утверждается противоположное тому, что думают о лице или предмете» [2, с. 398]. Исходя из определения иронии, можно сказать, что ирония содержит в своей структуре элемент оценки и, следовательно, иронию можно отнести к форме оценочно-эмоционального освоения действительности.

В современных лингвистических традициях ирония трактуется как стилистический прием (фигура или троп) и как двусмысленное высказывание. Некоторые исследователи (М. Клайн, Х. Кохвакка, Х. Плетт и др.), занимающиеся проблемами феномена иронии в лингвистике, рассматривают иронию в аспекте субъективной модальности. Х. Плетт утверждает, что наряду с «обозначаемым» и «думаемым» языковые высказывания содержат имплицитные значения, которые Х. Плетт обозначает как «со-значения» или коннотации. Эти коннотации понимаются слушающим на основе предположений, которые, в свою очередь, базируются на знаниях контекста, ситуации, партнера и т. д. Под конно-

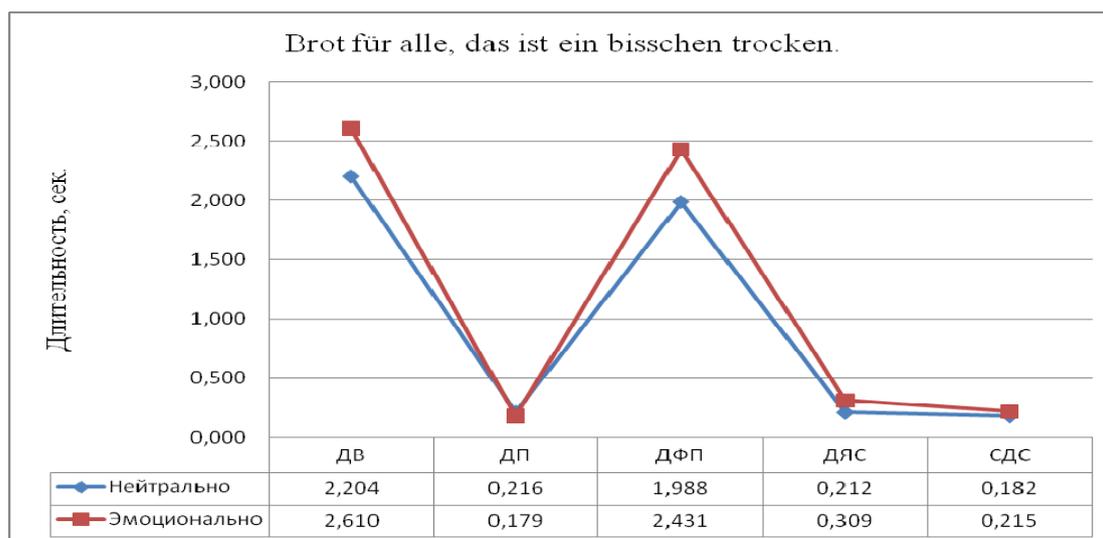
тациями Х. Плетт понимает сопутствующее, эмоционально окрашенное значение *языковой единицы* или дополнительные *семантические* элементы, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка [8, S. 101, 102]. Другой ученый, М. Клайн, в своем исследовании предлагает следующую трехкомпонентную структуру ироничного высказывания: иронизирующий – «двуслойное» высказывание – слушающий. Определяющим выступает субкод, а именно социолингвистическая переменная, тема беседы, партнер, расстановка ролей. Поэтому, утверждает автор, для того чтобы понять иронию говорящего, слушающий должен уметь хорошо оценивать ситуацию и собеседника [7, S. 343–355].

Таким образом, ирония характеризуется наличием выраженного и скрытого смыслов, связанных отношением противоположности или отрицания. Данное свойство иронии позволяет адресанту выразить личностное, эмоционально окрашенное отношение к жизненному пространству. Иронизируя, автор выражает свое отношение к действительности опосредованным путем. Исходя из приведенного определения субъективной модальности, можно говорить об иронии как субъективном, эмоционально окрашенном отношении говорящего к содержанию своего высказывания, обусловленном адресатом речи и ситуацией общения. Это отношение реализуется в речи специальными лексико-грамматическими, стилистическими и фонетическими средствами. Из вышеперечисленных средств реализации иронии к наиболее выразительным относится просодика языкового высказывания. С целью выявления особенностей просодической структуры (ПС) высказывания было проведено экспериментально-фонетическое исследование, целью которого было установление роли темпорального компонента ПС высказывания, реализующего модально-эмоциональную коннотацию «иронично» в немецкой речи. Исследование было проведено в трех коммуникативных типах высказывания.

Исходным языковым материалом исследования послужила серия высказываний, взятых из произведений современных немец-

ких авторов, реализованных квазиспонтанно в заданной экстралингвистической ситуации с заданной дикторам модальной установкой. Экспериментальный корпус представил собой два блока высказываний: в первом случае контексты были маркированы лексически, например: *Der Archivarius sah ihn mit einem ganz eigenen Lächeln an und fragte ironisch: «Nun, wie hat Ihnen gestern der Punsch geschmeckt, werter Anselmus?»*. Во второй части корпуса лексический маркер коннотации отсутствовал. Отобранный в результате аудиторского анализа материал и послужил экспериментальным корпусом для инструментально-акустического исследования. Аппаратурный анализ был выполнен с помощью компьютерной программы PRAAT, которая позволяет проводить акустический анализ, фонетическую сегментацию, создавать рисунки и графики осциллограмм, контуров частоты основного тона, огибающей интенсивности и т. д.

В качестве примера рассматривается повествовательное предложение: *«Brot für alle, das ist ein bisschen trocken»*, которое было реализовано как с модально-эмоциональным оттенком «иронично», так и нейтрально. Сопоставление параметров темпорального компонента ПС высказывания модально-эмоциональной и нейтральной реализаций показано на рисунке 1. В нейтральной реализации для высказывания характерны признаки, соответствующие стандартной норме произношения. Но при его модально-эмоциональной реализации высказывание характеризуется более отчетливым проявлением и ярким взаимодействием просодических средств: изменяется темп высказывания, длительность и ритмичность, наблюдается эмфатическое удлинение гласного на ядерном слоге, уменьшается длительность пауз. Соотношение длительности высказывания (ДВ), длительности пауз (ДП), длительности фонационного периода (ДФП), длительности ядерного слога (ДЯС) и средней длительности слога высказывания (СДС) нейтральной и модально-эмоциональной (ироничной) реализаций повествовательного высказывания проиллюстрировано на рис. 1.

Рис. 1. Темпоральные характеристики нейтральной и модально-эмоциональной (ироничной) реализаций повествовательного высказывания

Исследование показало, что модально-эмоциональные варианты реализаций высказываний отличаются от нейтральных модификацией всех темпоральных характеристик ПС высказывания. Вопросительные и восклицательные высказывания с модально-эмоциональным оттенком «иронично» отличаются увеличением всех компонентов темпорального компонента, а также наличием эмотивных пауз, что свидетельствует о замедлении темпа при выражении иронии. Реализация модально-эмоциональной коннотации «иронично» в повествовательном высказывании отличается увеличением всех компонентов темпорального компонента, кроме длительности пауз.

Таким образом, просодическая структура инициальных высказываний, реализующих модально-эмоциональную коннотацию «иронично», отличается большим диапазоном вариативности по темпоральному признаку. Сопоставляя данные модальных и нейтральных реализаций, можно выделить общую тенденцию изменения ПС высказывания. Так, ироничные высказывания характеризуются как положительными (больше, чем в нейтральной реализации), так и отрицательными (меньше, чем в нейтральной реализации) показателями составляющих темпорального компонента ПС высказыва-

ния. Длительность всего высказывания во всех коммуникативных типах увеличивается в среднем на 17%, длительность фонационного периода на 16% больше, чем в нейтральной реализации; длительность интеллектуальных пауз увеличивается на 35%; длительность ядерного слога больше на 36%; средняя длительность слога на 18%; длительность эмотивных пауз увеличивается на 10%. Из этого следует, что отличительным признаком ПС высказывания, реализующего модально-эмоциональную коннотацию «иронично», можно считать: увеличение длительности всего высказывания, увеличение длительности фонационного периода, увеличение длительности интеллектуальных пауз, увеличение длительности эмотивных пауз, увеличение длительности ядерного слога, увеличение длительности слога высказывания.

Экспериментально-фонетическое исследование показало, что ироничное отношение говорящего к содержанию высказывания и предмету речи реализуется на супraseгментном уровне в виде акустически релевантных модификаций речевого сигнала, образующих ПС высказывания. Одним из важнейших компонентов такой ПС и является ее темпоральный параметр. Основной причиной вариативности ПС темпорального компонента

ироничного высказывания является отношение говорящего к содержанию своего высказывания, в том числе, его эмоционально окрашенное отношение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беседина Н. А.* Эмоциональность как универсальная категория языковой коммуникации // Динамика педагогического образования: от института к университету: тезисы докладов Межд. науч.-практ. конференции. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 1998. С. 287, 288.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
3. *Галкина-Федорук Е. М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке: сборник статей по языкознанию. М.: Изд-во МГУ, 1958. С. 103–124.
4. Интонация: монография / под. ред. канд. филол. наук, доц. А. И. Чередниченко. Киев.: Вища школа, 1978. 240 с.
5. *Петров Н. Е.* О содержании и объеме языковой модальности. Новосибирск.: Наука, 1982. 160 с.
6. *Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Азбуковник, 2003. 378 с.
7. *Clyne M.* Einige Überlegungen zu einer Linguistik der Ironie/ M. Clyne // Zeitschrift für deutsche Philologie. Berlin: Schmidt, 1974. S. 343–355.
8. *Plett H. F.* Textwissenschaft und Textanalyse. Heidelberg: Quelle und Meyer, 1975. 354 s.

REFERENCES

1. *Besedina N. A.* Emotsional'nost' kak universal'naya kategoriya yazykovoy kommunikatsii // Dinamika pedagogicheskogo obrazovaniya: ot instituta k universitetu: tezisy dokladov Mezhd. nauch.-prakt. konferentsii. Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L. N. Tolstogo, 1998. S. 287, 288.
2. Bol'shoy tolkovy slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S. A. Kuznetsov. SPb.: Norint, 1998. 1536 s.
3. *Galkina-Fedoruk E. M.* Ob ekspressivnosti i emotsional'nosti v yazyke: sbornik statey po yazykoznaniiyu. M.: Izd-vo MGU, 1958. S. 103–124.
4. Intonatsiya: monografiya / pod. red. kand. filol. nauk, dots. A. I. Cherednichenko. Kiyev: Vishcha shkola, 1978. 240 s.
5. *Petrov N. E.* O soderzhanii i ob'yome yazykovoy modal'nosti. Novosibirsk.: Nauka, 1982. 160 s.
6. *Shvedova N. Yu.* Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoy rechi. M.: Azbukovnik, 2003. 378 s.
7. *Clyne M.* Einige Überlegungen zu einer Linguistik der Ironie/ M. Clyne // Zeitschrift für deutsche Philologie. Berlin: Schmidt, 1974. S. 343–355.
8. *Plett H. F.* Textwissenschaft und Textanalyse. Heidelberg: Quelle und Meyer, 1975. 354 s.